

УДК 343.326
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-6

Г. Б. Романовский

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ПРОЕКТ «БОДЖИНКА» – МОЖНО ЛИ ПЫТАТЬ ТЕРРОРИСТОВ (СОВРЕМЕННАЯ ДОКТРИНА И ПРАВОВОЙ ЗАПРЕТ)?¹

Аннотация. В статье анализируется современная трактовка запрета пыток. В качестве примера взята ситуация, получившая название в научной литературе – «проект Боджинка». История связана с поимкой на Филиппинах активных террористов, готовивших массовые взрывы самолетов. Один из пойманных членов террористической организации подвергался жестоким пыткам, после чего был передан властям США, где и был осужден к пожизненному лишению свободы. В статье исследуется концепция «катастрофического терроризма», позволяющая исследователям поставить вопрос о балансе ценностей при отдаче приказа о пытках террористов. Представлены точки зрения таких известных зарубежных ученых, как М. Уолцер, М. Игнатъевф, А. Дершовиц. Показано, что с учетом уязвимости государств и обществ от критической инфраструктуры и многих технологий проблема баланса ценностей в вопросе о пытках террористов становится все актуальней.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, права человека, запрет, пытки, проект «Боджинка».

G. B. Romanovsky

Penza State University, Penza, the Russian Federation

BOJINKA PROJECT - CAN TERRORISTS BE TORTURED (MODERN DOCTRINE AND LEGAL PROHIBITION)?

Abstract. The article analyzes the modern interpretation of locked torture. As an example, we took a situation that has received the name in the scientific literature – «Bojink's project». The story is connected with the capture of active terrorists in the Philippines who were preparing massive airplane explosions. One of the captured members of the terrorist organization was severely tortured, after which he was handed over to the US authorities, where he was sentenced to life imprisonment. The article examines the concept of "catastrophic terrorism", which allows researchers to raise the question of the balance of values when giving an order to torture terrorists. The point of view of such famous foreign scientists as M. Walzer, M. Ignatieff, A. Dershowitz is presented. It is shown that, given the vulnerability of states and societies to critical infrastructure and many technologies, the problem of the balance of values in the issue of torture of terrorists becomes more and more urgent.

Key words: terrorism, counteraction, human rights, prohibition, torture, the Bojinka project.

Запрет пыток установлен основными международными актами в области прав человека. Этот запрет предусматривается большинством конституций стран мира. К тому же само слово «пытка» при упоминании в современном лексиконе создаст ассоциацию со Средневековьем, а значит с чем-то, что давно уже ушло в историю. Однако с периодическим постоянством в средствах массовой информации возникают громкие публикации, предметом которых становятся жестокое обращение и применение истязаний. Актуальность таких статей повышается, когда мучения доставляются официальным должностным лицом государства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00096.

В настоящее время проблема применения пыток стала выходить на первый план в связи с активизацией террористических организаций. Сами террористы шокировали мировую общественность откровенными кадрами, свидетельствующими о нечеловеческой жестокости. Невольно возникает вопрос: можно ли исходить из принципов гуманизма по отношению к тем людям, которые сами противопоставили себя всей гуманитарной составляющей, выработанной человечеством не одно тысячелетие? Кроме того, все актуальнее становится проблема катастрофического терроризма, когда с помощью одной атаки можно нанести существенный вред жизни общества, в некоторых случаях ставящий под угрозу существование государства в целом. Причем такое послание не является какой-то «мифологизированной страшилкой». Некоторые государства не отличаются большим территориальным размахом и при нападении на технический объект, представляющий собой масштабную потенциальную угрозу, разрушение может носить глобальный необратимый характер. Даже сейчас последний конфликт Армении и Азербайджана вокруг статуса нагорного Карабаха показателен некоторыми угрозами. Армения пригрозила уничтожить плотину возле города Мингечевир, что привело бы к затоплению значительной территории, на что Азербайджан напомнил о возможности нападения на АЭС. Повторение Чернобыльской катастрофы в Закавказье угрожало не только бы двум враждующим государствам, но нанесло бы урон соседним странам. И российские территории также ощутили бы на себе последствия радиации.

11 сентября 2001 г. также стало примером катастрофического терроризма, когда несколько человек, управляя четырьмя самолетами, нанесли урон больше, чем более 300 камикадзе во время атаки американского флота на Перл-Харбор в 1941 г. Именно тогда стала вырабатываться апокалиптическая концепция «тикающей бомбы», в центре которой был поставлен серьезный вопрос – можно ли пытаться террористов, если на кону жизнь значительного числа мирных людей. Первым, кто подробно описал данную проблематику был М. Уолцер [1]. В середине 70-х гг. прошлого столетия, не предполагая о будущих событиях, он подробно рассмотрел моральную дилемму. С одной стороны в плену – командир повстанцев, знающий о заложенных бомбах, от которых погибнут сотни мирных граждан. С другой – политик, от которого требуют решительных действий, но который ранее категорически отвергал морально сомнительные действия, а уж тем более пытки оппонентов. На тот момент публикация была посвящена «грязным рукам», в подражание пьесе Ж.-П. Сартра «Грязными руками», где ее главный герой Хедерер со своим значимым призывом, обращенным к другому герою:

«Как ты озабочен своей чистотой, дружок! Как ты боишься запачкать руки! Ну что ж, оставайся незапятнанным. Кому это нужно и зачем ты к нам пришел? Чистота – забота аскета или монаха. Вы, интеллигенты и буржуазные анархисты, пользуетесь ею как предлогом, чтобы бездельничать. Сидеть, сложив руки, оставаться неподвижными, прижав локти к туловищу и натянув перчатки. У меня руки грязные. Грязные по локоть. В дерьме и крови. А ты думал, можно руководить и не запачкаться?»

М. Уолцер представляет собственный ответ: «Нет, я не думаю, что смогу править невинно; и большинство из нас не верит, что те, кто правят нами, невинны – и как я буду доказывать ниже – даже лучшие из них». В авторской концепции проблема «грязных рук» возникает постоянно, и часто именно в политической жизни. Общее отношение к политикам обозначено так, что они «хуже, чем все мы, потому что они правят нами, а удовольствие от управления намного больше, чем удовольствие от того, что мною управляют».

Эссе М. Уолцера носит этический характер, но с далеко идущими последствиями практически во всех областях жизни. В статье указывается: «Беспричинная или чрезмерная жестокость не имеет значения, равно как и жестокость, направленная на плохие цели. Но политические действия настолько неопределенны,

что политики неизбежно идут на моральный и политический риск, совершая преступления, которые, по их мнению, должны быть совершены. Они игнорируют правила, даже не будучи уверенными, что нашли лучший способ достижения результатов, которые поставлены в качестве ориентиров, и мы не хотим, чтобы они делали это слишком быстро или слишком часто. Поэтому важно, чтобы моральные ставки были очень высокими, а значит, правила были правильно оценены».

Именно поэтому значимые публикации после 2001 г., посвященные аналогичной проблеме, начинают свой анализ ситуации с цитирования работ М. Уолцера.

Одной из первых громких историй, иллюстрирующих использование пыточных технологий в борьбе с катастрофическим терроризмом, стало дело Абдул Хакима Мурада (активиста «Аль-Каиды» – организация запрещена в Российской Федерации). Это имя является одним из самых упоминаемых в западной научной литературе. Не будем принижать значение: это дело, действительно, вскрыло многие серьезные этические, политические и юридические проблемы. Мурад родился в 1968 году на территории Кувейта, по окончании школы обучался на летных курсах, получив даже лицензию на коммерческие полеты. После чего не прекращал совершенствовать свои летные навыки. Одновременно прошел обучение подрывному делу. Совместно с Рамзи Юсефом им был организован проект «Боджинка» (Bojinka), часто переводимый как «большой взрыв». Происхождение названия так до конца многими не понято. Отдельные авторы считают, что слово «боджинка» использовалось самими террористами, прошедшими первичную подготовку совместно с албанскими террористами, взято из их лексикона. Хотя в некоторых источниках данная связь отрицается.

Необходимо чуть подробнее остановиться на личности Рамзи Юсефа. Родился он в 1968 г. в Пакистане. Его дядя по линии матери – Халид Шейх Мохаммад, разработчик и идеолог атаки 11 сентября 2001 г. Обучался в США, получил мирную профессию, но в 1986 г. уехал в Афганистан, где воевал на стороне моджахедов. В 2002 г. в интервью компании «Аль-Джазира» представил себя как ответственного за все военные операции «Аль-Каиды». Был внесен в списки наиболее разыскиваемых преступников, а за его поимку США объявили вознаграждение в размере 25 млн долларов. Был арестован на территории Пакистана в 2003 г. (совместная операция с ЦРУ), некоторое время содержался в секретных тюрьмах, впоследствии был перемещен на базу Гуантанамо, где подвергался интенсивным допросам. В ходе расследования указывалось, что к нему 183 раза применяли пытку – имитация утопления. Но информация была опровергнута, 183 раза – это «число раз, когда вода была нанесена на лицо задержанного». Судебный процесс по поводу организации атаки 11 сентября 2001 г. так и не завершен. Предполагаемая дата процесса – 11 января 2021 г. Длительность разбирательств связана с многочисленными жалобами адвокатов, указавших на недопустимые методы допроса. Сам Халид Шейх Мохаммад объявил о готовности дачи показаний против Саудовской Аравии в обмен на отказ прокуроров от требований смертной казни².

С таким дядей (родственником) объяснимо, что Рамзи Юсеф практически сразу был обращен в террористическую сеть. Кстати, есть мнение, что Рамзи Юсеф – это псевдоним, а настоящее имя – Абдул Басит Махмуд Абдул Карим. В юности получил неплохое образование в Великобритании, даже совершенствовал свой английский в Оксфордском колледже. Именно Юсеф был основным исполнителем взрыва во Всемирном торговом центре 26 февраля 1993 г. План строился на том, чтобы загнать в гараж машину с мощной взрывчаткой, устроить подрыв, в результате которого рухнули бы башни-близнецы. Однако здания выдержали, но пострадали более тысячи человек. Юсеф смог скрыться после теракта

² Alleged 9/11 Mastermind Open to Helping Victims' Lawsuit if U.S. Spares Him Death Penalty // The Wall Street Journal. — URL: <https://www.wsj.com/articles/alleged-9-11-mastermind-open-to-helping-victims-lawsuit-if-he-isnt-executed-11564426390> (дата обращения: 25.10.2020).

и успел даже отправить манифест в газету «Нью-Йорк Таймс», в котором призвал к разрыву любых связей с Израилем [2, с. 27].

Следующий проект Халида, к которому он привлек племянника и Мурада, – «Боджинка», отличавшийся дерзостью и масштабностью. По замыслу преступников, необходимо было организовать покушение на Папу Римского Иоанна Павла II во время его визита на Филиппины. Это отвлекло бы внимание полицейских служб от реального замысла – заминировать порядка 11 самолетов, летевших из различных стран Азии в США. Причем расчет был такой, что один и тот же участник атаки благодаря пересадкам и стыковочным рейсам мог заложить бомбы в нескольких аэробусах. Проверочную закладку бомбы осуществил Рамзи Юсеф 11 декабря 1994 г. – рейс «Манила – Токио». Он зарегистрировался под именем Армальдо Форлани (итальянец), несколько раз менял место рассадки. Бомба была собрана в туалете и заложена под сиденьем с правой стороны. Юсеф установил таймер и покинул самолет во время транзитной посадки в филиппинском городе Себу. Взрыв произошел в 11 ч 43 мин на высоте 10 тыс. метров, примерно в полутора часах полета от Токио. Погиб японец, занимавший место, где была заложена бомба. Его смерть стала спасительной для остальных пассажиров, поскольку его тело вобрало в себя основную кинетическую энергию взрыва. Еще 10 пассажиров получили травмы, но самолет не пострадал так, чтобы разрушиться над океаном. Судно совершило аварийную посадку в аэропорту Наха Окинавы.

Провал «Боджинки» произошел в результате случайности. 6 января 1995 г. произошел взрыв на конспиративной квартире, где происходила сборка взрывных устройств. После срабатывания пожарной сигнализации в одной из квартир 6-этажного дома на место происшествия был отправлен дежурный полицейский, который отчитался об отсутствии опасности (было объявлено – «Пакистанцы играют с петардами»). Дом находился в 500 метрах от полицейского участка, что и заставило Аиду Д. Фарискал, старшего офицера полицейского участка Манилы, самой проверить место происшествия (причем ее служба заканчивалась и она переделалась в гражданскую одежду)³. С двумя полицейскими она прибыла к дому, где общая картина не указывала на наличие преступного умысла. Как объясняла потом А. Фарискал, ее интуиция подсказала, что лучше проверить состояние квартиры, хотя пожар отсутствовал, и это исключало законность проникновения в жилое помещение без судебного ордера. Обнаруженные провода и элементы самодельных взрывных устройств не оставили сомнений, что в квартире готовится преступление. В это время Юсеф и Мурад вернулись в квартиру, но задержать оказалось возможным только Мурада (Юсеф в неразберихе смог скрыться). К утру был понятен масштаб подготавливаемых преступлений. А. Фарискал получила небольшую денежную премию и памятный знак от ЦРУ. В течение 5 лет она находилась под охраной государства.

Рамзи Юсеф не ушел от американского правосудия. В 1995 г. он был пойман в Пакистане. Приговорен к 240 годам лишения свободы. Отбывает наказание в Исправительной тюрьме максимально строгого режима наказания (Administrative Maximum Facility) в штате Колорадо. Ее еще называют «горный Алькатрас».

Столь подробное описание показывает, что цепь случайных событий привела к срыву столь обширного плана по взрыву самолетов. Большая часть информации была обнаружена в компьютерах, оставленных на конспиративных квартирах. Абдул Хаким Мурад в течение последующих 67 дней подвергся «интенсивному допросу»: его постоянно избивали (у него сломаны были все ребра), топили в воде, прижигали гениталии. Когда он был передан агентам ЦРУ, те удивились, что он выжил. Мурад был экстрадирован в США, в 1998 г. приговорен к пожизненному

³ Brzezinski M. Operation Bojinka's bombshell // FreePublic.com — URL: <https://freerepublic.com/focus/fr/600300/posts> (дата обращения: 25.10.2020).

лишению свободы. В настоящее время отбывает наказание в пенитенциарном учреждении Мэрион (штат Иллинойс). Споры вокруг данных, которые представил Мурад под пытками, не утихают по настоящее время. Официальные представители ЦРУ указывают, что благодаря полученной информации удалось предотвратить серию терактов, в результате которых могло погибнуть около пяти тысяч человек. Несколько активных сторонников Аль-Каиды были осуждены. Противники пыток не оправдывают Мурада, но уточняют, что вся информация, которая помогла предотвратить преступления, была получена из компьютеров, оставленных на конспиративных квартирах. Там содержались данные о планах террористической группы и объектах атаки. Ничего нового допрос не принес.

История с проектом «Боджинка» – показательная, и всегда упоминается во всех спорах относительно отхода от абсолютности запрета пыток [3, 4].

Известный американский политолог М. Игнатъефф⁴ обосновал необходимость применения насилия, проанализировав весь исторический путь противостояния террористических организаций и либеральных государств [5]. Им была предложена концепция «меньшего зла», основанная на соразмерности. Борьба с такой угрозой требует адекватных мер, в том числе связанных с насилием. К ним могут относиться и превентивная война, и преднамеренное убийство, и тактика противодействия, основанная на секретности и обмане. М. Игнатъефф обращает внимание, что многие государства в борьбе с серьезными угрозами слишком быстро забывают о демократических ценностях. Либеральная демократия должна обеспечить недопустимость такой ускоренной девальвации. Серьезные ограничения возможны, но только при соблюдении адекватности возникающим угрозам и при установлении демократического контроля со стороны парламента и судебного надзора.

На указанную книгу появилось значительное число рецензий. Дж. Слейтер подчеркивает позицию М. Игнатъеффа о неприемлемости пыток. В шкале соразмерности необходимо учитывать, что любой человек, желая прекратить боль, соглашается в любом поступке, и будет согласен со всем, что будет диктовать пыточных дел мастер. Именно поэтому М. Игнатъефф, допуская «интенсивный допрос» (включая лишение сна или изоляцию в полной темноте), не приемлет явные пытки, которые нарушают основополагающие принципы американской демократии, справедливость и достоинство. Дж. Слейтер считает данный довод неубедительным при допросе террориста в условиях дефицита времени. К тому же, по его мнению, есть исторические примеры, когда пытки, действительно, «позволяют получить важную и поддающуюся проверке информацию». Дж. Слейтер предлагает вернуться к идее судебного «ордера на пытки» в крайних случаях при постоянном контроле и суровом наказании за применение истязаний при отсутствии санкции. Рецензент провоцирует, представляя захват террориста, знающего об атаке за один или два дня до 11 сентября, сопровождая вопросом: «Хотели бы вы, чтобы в этих обстоятельствах применялись пытки, если все остальное не помогло?». Утвердительный ответ оставляет только выбор между «регулируемыми или нерегулируемыми, контролируемыми или неконтролируемыми пытками» [6].

Другой рецензент Ж. Морфид [7] обращает внимание, что современный терроризм против США отчасти порожден определенной политикой самих США. Но М. Игнатъефф пытается избежать анализа этой причины, углубляясь в исторические параллели, классифицируя различные виды террористических угроз.

Российский рецензент В. М. Саломатина выделяет главный тезис книги американского ученого: «терроризм опасен не столько тем, что порождает жертвы и наносит хозяйственный ущерб, сколько вследствие того, что вызывает социальную и политическую дезорганизацию». Он становится испытанием демократических

⁴ Профессор Гарвардского университета, в настоящее время – ректор Центрально-Европейского университета в Будапеште. Лидер Либеральной партии Канады. Входит в число самых влиятельных людей Канады.

обществ на зрелость, поскольку, с одной стороны, «заставляет большинство граждан относиться к имеющимся у них свободам как к источнику слабости, нежели силы», а с другой стороны, «приоткрывает различие между демократией как властью большинства и демократией как гарантией соблюдения прав меньшинства». Терроризм как таковой, считает автор, не может опровергнуть политическую систему или разрушить стабильное общество (автор приводит примеры террористических актов в царской России и в Веймарской Германии), но зато ему по силам подорвать основы легитимности власти и тем самым облегчить политические перевороты, вызываемые социальными или политическими кризисами» [8].

Представитель Гарвардской юридической школы А. Дершовиц⁵ опубликовал несколько книг, в которых представлены рассуждения о применимости пыток в условиях современной борьбы с терроризмом. Представляя свое видение допустимости пыток в особых случаях, А. Дершовиц (в работе «Почему терроризм работает») начинает с цитаты судьи Роберта Джексона: Конституция «не является договором о самоубийстве». Соответственно, конституционные ценности не должны привести к уничтожению государства, нации и Конституции [9]. Автор предлагает собственное видение. С учетом реальности пыток террористов в исключительных случаях этот процесс необходимо поставить под судебный контроль. Суд следует наделить полномочиями санкционировать интенсивные допросы некоторых лиц, обвиняемых в подготовке террористических атак. За столь эксцентричное предложение на А. Дершовицу обрушился шквал критики, из-за чего он в одной из своих работ даже сокрушался, что его называли «Торквемадой Дершовицем». В другой своей работе он уточнил, что лишь допускает возможность того, что сотрудники правоохранительных органов, если бы они столкнулись с его весьма специфическим сценарием «тикающей бомбы», могли бы иметь «объяснимый стимул» мучить террористов [10]. Позже А. Дершовицу приходилось объяснять, что он никогда не намеревался оправдывать применение пыток любого рода.

Противники А. Дершовица приводили примеры постоянной эскалации насилия в случае его одобрения. Яркий пример – Стэнфордский эксперимент, продержавшийся всего несколько дней. В условиях искусственно созданных отношений «заключенный – надзиратель» отсутствие запретов и контроля привело моментально к насильственным практикам, что и привело к досрочному завершению проекта. М. Дж. Осизля [11] подробно анализирует времена «грязной войны» в Аргентине, когда правила военная хунта, использовавшая все известные методы тоталитарного подавления к своим политическим оппонентам. В его работе весьма подробно показана трансформация мотивации офицеров, участвовавших в пытках противников политического режима. Первоначально происходила психологическая ломка, когда из-за сомнений к обработке мучителей приходилось привлекать священнослужителей Римской Католической Церкви, обосновывавших необходимость «священной битвы» с врагом. Но в конце периода «грязной войны» офицерами делались ставки на то, кто похитит самую красивую девушку для изнасилования и пыток.

Негативный исторический опыт привел к тотальному запрету пыток и бесчеловечного обращения с человеком. Статья 5 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) предусматривает: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию». Данное правило получило свое развитие в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Универсальным международным документом выступает Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или

⁵ В возрасте 28 лет стал самым молодым профессором Гарвардского университета. В 2011 г. был консультантом группы адвокатов Джулиана Ассанджа.

унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г.). Запрет пыток предусмотрен статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. На конституционном уровне данный запрет подтвержден в большинстве стран. В России – это ст. 21 Конституции. Несмотря на подобные категорические императивы, в юридической науке поднимается серьезный вопрос о соотношении двух абсолютных ценностей – права на жизнь потенциальных жертв и права не подвергаться пыткам потенциальных убийц. С учетом уязвимости государств и обществ от критической инфраструктуры и многих технологий, проблема баланса ценностей становится все актуальней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Walzer M. *Political Action: The Problem of Dirty Hands* / M. Walzer // *Philosophy & Public Affairs*. — 1973. — Vol. 2, No. 2. — Pp. 160–180.
2. Emerson S. *Jihad Incorporated: A Guide to Militant Islam in the US*. / S. Emerson. — Prometheus Book. — 2006, 535 p.
3. Романовский Г. Б. Конституционный запрет на пытки / Г. Б. Романовский // *Гражданин и право*. — 2020. — № 1. — С. 15–26.
4. Романовский Г. Б. Конституционный запрет на пытки / Г. Б. Романовский // *Гражданин и право*. — 2020. — № 2. — С. 3–14.
5. Ignatieff M. *The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terror*. / M. Ignatieff. — Princeton University Press. — 2005, 232 p.
6. Slater J. M. Review. *The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terror* by Michael Ignatieff / J. M. Slater // *Political Science Quarterly*. — 2004. — Vol. 119, No. 4. — Pp. 684–686.
7. Morefield J. Review. *The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terrorism* / J. Morefield // *Perspectives on Politics*. — 2005. — Vol. 3, No. 3. — Pp. 688–689.
8. Саломатина В. М. Рецензия. Игнатъефф М. Меньшее из зол: политическая этика в эпоху террора / В. М. Саломатина // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: реферативный журнал*. — 2006. — № 2. — С. 19–22.
9. Dershowitz A. *Why Terrorism Works: Understanding the Threat, Responding to the Challenge*. / A. Dershowitz. — Yale University Press. — 2002, 288 p.
10. Dershowitz A. *Shouting Fire: Civil Liberties in a Turbulent Age*. / A. Dershowitz. — New York: Little, Brown, — 2002, 550 p.
11. Osiel Mark J. *Mass Atrocity, Ordinary Evil, and Hannah Arendt: Criminal Consciousness in Argentina's Dirty War* / Mark J. Osiel. — Yale University Press. — 2001, 272 p.

REFERENCES

1. Walzer M. *Political Action: The Problem of Dirty Hands*. *Philosophy & Public Affairs*, 1973, vol. 2, no. 2, pp. 160-180 (in English).
2. Emerson S. *Jihad Incorporated: A Guide to Militant Islam in the US*. Prometheus Book, 2006, 535 p.
3. Romanovskii G. B. Constitutional Prohibition of Torture. *Grazhdanin i parvo = Citizen and Law*, 2020, no. 1, pp. 15-26 (in Russian).
4. Romanovskii G. B. Constitutional Prohibition of Torture. *Grazhdanin i parvo = Citizen and Law*, 2020, no. 2, pp. 3-14 (in Russian).
5. Ignatieff M. *The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terror*. Princeton University Press, 2005, 232 p.
6. Slater J. M. Review. *The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terror* by Michael Ignatieff. *Political Science Quarterly*, 2004, vol. 119, no. 4, pp. 684-686 (in English).
7. Morefield J. Review. *The Lesser Evil: Political Ethics in an Age of Terrorism*. *Perspectives on Politics*, 2005, vol. 3, no. 3, pp. 688-689 (in English).
8. Salomatina V. M. Review. Ignatieff M. *The Lesser of Evils: Political Ethics in the Era of Terror*. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura. Ser. 5*.

Istoriia: referativnyi zhurnal = Social and humanities. Domestic and foreign literature. Series 5. History: Abstract Journal, 2006, no. 2, pp. 19-22 (in Russian).

9. Dershowitz A. *Why Terrorism Works: Understanding the Threat, Responding to the Challenge*. Yale University Press, 2002, 288 p.

10. Dershowitz A. *Shouting Fire: Civil Liberties in a Turbulent Age*. New York: Little, Brown, 2002, 550 p.

11. Osiel Mark J. *Mass Atrocity, Ordinary Evil, and Hannah Arendt: Criminal Consciousness in Argentina's Dirty War*. Yale University Press, 2001, 272 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовский Георгий Борисович — заведующий кафедрой уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: vlad93@sura.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovsky Georgy B. — Head, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: vlad93@sura.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовский Г. Б. Проект «Боджинка» – можно ли пытаться террористов (современная доктрина и правовой запрет)? / Г. Б. Романовский // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 4 (32). — С. 51-58. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-6.

FOR CITATION

Romanovsky G. B. Bojinka Project - Can Terrorists Be Tortured (Modern Doctrine and Legal Prohibition)? *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 4, pp. 51-58, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-4-6. (In Russian).